

Гу Шэньвэй надеялся на то, что справедливость восторжествует в этот момент. Он думал, что бог обязан ему объяснить.

'Почему это происходит сейчас? Что такого я сделал в предыдущей жизни? Если я был обречен быть наказанным в этой жизни, то почему бог подарил мне беззаботные четырнадцать лет?'

Семь спарринг-партнеров по очереди били его по лицу. Если кто-либо из них бил недостаточно сильно, Шаньгуань Юйши избивала этого подростка.

Реальность жестока, Шаньгуань Юйши молодая госпожа, а остальные рабы. У них не было выбора вообще.

Гу Шэньвэй приходилось подавлять жажду убийства. И каждый раз, получая удар, он просил пощады, — Прошу простите меня, Мастер Юй, я не посмею поступить так еще раз.

Бог, казалось, пренебрег его мольбами о помощи. В течении всего процесса никто не встал, чтобы остановить это. Шаньгуань Юйши достигла своей цели, наказав противного раба. Она посмотрела на него с презрением и сказала:

— Ну что, на этот раз я пощажу твою жизнь.

С этими словами она ушла со своими спутниками.

Рабы остались позади. Им было нечего сказать. Один из них даже потянулся, чтобы помочь встать Рабу Хуану, но остановился, увидев, что остальные просто стоят.

Раб Цин подошёл и посмотрел на них, будто ничего не произошло, — Выходите. Что вы здесь делаете?

Гу Шэньвэй поднялся и пошел к воротам, но перед самым выходом его схватил за руку Раб Цин.

— С самого начала я знал, что у тебя будут проблемы. У тебя взгляд не такой как у остальных. Ты ведешь себя, как будто ты владелец крепости. Хотя ты и был раньше принцем маленькой страны, но теперь ты раб и останешься рабом до самой смерти. Если захочешь здесь выжить, тебе лучше вести себя хорошо и перестать пытаться заслужить расположения молодых господ, не забывай, что ты для них просто игрушка. Не будь таким амбициозным.

Гу Шэньвэй поблагодарил Раба Цина и поспешил вернуться в свой каменный дом. Он взял тряпку, чтобы стереть с лица следы крови. Не сложно стерпеть физическую боль, гораздо сложнее вынести моральные унижения. Он чувствовал, будто сердце его протыкали тысячи ножей, причиняя бесконечную боль. Ему хотелось убить всех своих врагов и, в тоже время, необходимо было сдерживать себя.

Старик Чжан вернулся домой с обедом в руках. После того, как Раб Хуан напугал его прошлой ночью, он стал более подозрительно к нему относиться. И теперь, когда он вернулся избитый и весь в крови, его вера только укрепилась. Животные надежнее, чем люди.

Старик Чжан поставил миску с овощами рисом и мясом на край кирпичной кровати, затем подтолкнул ее Рабу Хуану. Через некоторое время он добавил несколько кусочков мяса из своей миски в миску Гу Шэньвэя.

Гу Шэньвэй в изумлении посмотрел на молчаливого соседа.

Однако, Старик Чжан сгорбился и ел, вообще не смотря на Раба Хуана.

Гу Шэньвэй не знал, что сказать. Он взял свою миску и начал есть

Мама Сюэ не такая добрая, как Старик Чжан. Когда Гу Шэньвэй вечером отправился к ней, она выглядела исключительно серьезной. Она уже узнала, что случилось с Рабом Хуаном из её собственных источников. Рабы спарринг-партнёры и не думали, что необходимо скрывать публичное унижение и позор Раба Хуана.

— Раб Яо бы не сделал таких ошибок, — жаловалась мама Сюэ.

При этом, она на самом деле мало что знала о подростке с треугольным лицом и никогда не проявляла признательности ему при жизни.

— Тебе удалось убить его, а значит ты должен действовать лучше, чем он. И не забывай о своем маленьком секрете и опасности скрытой в Сюань-цзи. Я никогда не вылечу бесполезного раба и уж тем более не помогу ему отомстить за отца.

Хоть мама Сюэ строгий человек, но она редко угрожает. Услышав, что она сказала, Гу Шэньвэю стало ясно, что она очень недовольна его нынешним положением.

Опустившись на колени, он решил рассказать ей то, о чем думал весь день, — Простите меня, мама Сюэ, за глупость. Я обещаю, что всё исправлю. У меня уже есть план.

Мама Сюэ молчала, и Гу Шэньвэй продолжил.

— Я собираюсь преподать госпоже Юйши урок перед госпожой Жу. То, чего она больше всего боится и точно не ожидает.

— Кажется, ты забыл, что ты всего лишь раб, а она госпожа.

— Это будет для нее сильнейшим позором. Госпожа Жу уважает только сильных бойцов, раньше она думала, что Шаньгуань Юйши сильнейшая в школе, но я докажу ей, что она не так

сильна.

— Эта детская игра сработает?

Но Гу Шэньвэй объяснил через некоторое время, — Для госпожи Жу всё игра.

Мама Сюэ откинулась на спинку кресла и начала стучать пальцем по подлокотнику, издавая звуки скребущейся крысы.

Она слишком взрослая, чтобы понять детей, да и в детстве ей не особо нравилось играть в игры. План ей не очень понравился, но ей почему-то казалось, что он может сработать.

— Если у тебя снова возникнут проблемы, ты должен быть уверен, что мисс Ло не пострадает.

— Да, я обещаю, это будут всего лишь детские игры и никто не пострадает, кроме того, Шаньгуань Юйши очень неуважительно относится к госпоже Ло и поэтому заслуживает наказания.

— Тебе не нужно вбивать клин между нами и Шаньгуань Юйши, конечно она плохо относится к госпоже Ло, она же из окружения леди Мэн.

Мама Сюэ внезапно заволновалась. Гу Шэньвэй понял что то что он сказал было правдой.

— Мама Сюэ знает все.

— Ты уверен, что сможешь победить её? Я слышала, что маленькая девочка хороший боец, возможно, даже сильнее, чем госпожа Жу.

— Что касается этой проблемы, простите меня, мама Сюэ, но тут мне понадобится Ваша помощь.

— Ах ты маленькое отродье. Ты хочешь, чтобы я сыграла с тобой в эту детскую игру?

— Ни в коем случае. Я просто хочу что бы мама Сюэ больше рассказала мне о кунг-фу что бы я смог победить Шаньгуань Юйши одним ударом.

Судя по его наблюдениям, девушка довольно серьезный противником и вполне могла победить его в честном бою. Но в ситуации между жизнью и смертью, он сможет победить её, пробудив жажду убийства. Несмотря на то, что девочка жестокая и безжалостная, она все же еще никого не убивала.

Гу Шэньвэй, в отличии от своих сверстников, уже понял разницу между соревнованием и боем

насмерть с помощью битвы между убийцами и маршалом Яном.

У мамы Сюэ все еще были некоторые сомнения. Она долго и молча смотрела на мальчика, как будто пытаясь прочитать его мысли.

Гу Шэньвэй не получил определенного ответа от мамы Сюэ, но все равно планировал осуществить свой план.

На следующий день, он рано прибыл к воротам школы и встал там, ожидая возможности.

Он оставался со слугами многих молодых господ. Они чаще всего просто игнорировали его, но он многое от них услышал.

В школе всего около двадцати учеников. Все они дети или родственники Верховного Короля, большинство носит фамилию Шаньгуань. Дети от семи до девяти лет и подростки от четырнадцати до шестнадцати. Среди них всего две девочки. Шаньгуань Жу и Шаньгуань Юйши.

Хоть они и учатся в одном классе, но различаются по статусу. Близнецы были детьми Верховного Короля, и все остальные ученики пытались им угодить. Что касается молодых господ низких рангов, они имели не больше уважения, чем Раб Цин.

Гу Шэньвэй мало общался с другими слугами, но мог определить их статус по тому, как они вели себя у ворот.

Он заметил ученика по имени Шаньгуань Хун Е. Хун Е хорошее имя, потому как означает большое достижение или удачу. Его отец приходится младшим братом Верховному Королю, но, к несчастью, погиб много лет назад. У Шаньгуань Хун Е нет братьев. Он и его мать зависят друг от друга в форте. Поддержка Верховного Короля помогала им сводить концы с концами.

Когда Шаньгуань Юйши входила в школу, она толкнула Шаньгуань Хун Е так, что тот упал на землю. И даже когда над ним публично издевались, у него не хватало смелости сказать ни слова.

Гу Шэньвэй заметил, что в тот момент он выглядел очень рассерженным.

Учитывая все это, он хотел поймать возможность, чтобы поговорить с Шаньгуань Хуанье.

Шангуань Юйши высокомерна, но на самом деле она просто дальний родственник Верховного короля, и это её самая большая слабость.

В отличие от Шаньгуань Хуанье, племянника Верховного Короля, она и король просто из

одного клана. Они произошли от одного общего предка, который жил около ста лет назад.

Сегодня близнецы и Шангуань Юйши не пришли в школу, так как уже начали праздновать новый год.

Вскоре после начала занятий Раб Цин разрешил разойтись прислуге близнецов. Сам он немного поболтал у ворот, а затем пошел выпить.

После этого остальные слуги завидовали слугам близнецов, так как им приходилось оставаться и ждать своих хозяев на холоде, держа в руках разные предметы, которые могли пригодиться их господам в течении дня.

В такой атмосфере никто не обращал внимания на Раба Хуана, который притаился в углу.

В полдень, когда занятия закончились, все ученики выбежали из двора школы и отправились со своими слугами домой. Шаньгуань Хуанье не имел права жить во внутреннем дворе, поэтому жил в небольшом дворе западного замка. Учитывая это, ему и Гу Шэньвэй пришлось возвращаться одним и тем же путем.

Гу Шэньвэй последовал за ним и его слугой. Пройдя несколько поворотов он обнаружил, что вокруг никого не было.

Это было хорошее место для приватного разговора. Охранники у ворот никогда не обращали внимания на болтающих детей, а убийцам негде было спрятаться.

Шаньгуань Хуанье остановился и бросил сомнительный взгляд на Раба Хуана.

Гу Шэньвэй еще не оправился от травм, его глаза были опухшими, а лицо в синяках. Шаньгуань Хуанье пытался рассмотреть лицо мальчика, после чего, скривив рот, отвернулся. Хотя он сам не особо популярный в школе, он презирал разговоры с рабами, особенно с такими непопулярными.

— Господин Хуанье, Вы что-то уронили.

Раб Хуан показал ему что-то вроде тряпичного мячика. Шаньгуань Хуанье знал, что эта вещь не принадлежала ему, но прежде, чем он что-либо успел сказать, Гу Шэньвэй уже вручил ему это в руки.

Он чувствовал раздражение, поскольку Раб Хуан посмел войти в его личное пространство. Только он собрался выразить свое недовольство, но вдруг почувствовал вес тряпичного свертка. Откинув уголок тряпки, он увидел внутри немного серебряных монет, чего было достаточно что бы привлечь внимание Шаньгуань Хуанье.

Молодой господин слегка смутился, но ничего не сказал. Не говоря ни слова, Раб Хуан со странным выражением лица улыбнулся и быстро ушел. Шаньгуан Хуанье на мгновение замешкался, а затем быстро убрал серебро.

Молодой слуга понял, что только что произошло и взволнованно произнес, — Господин, Вы потеряли серебро? Слава богу, что кто-то нашел его и вернул Вам. Мы, наконец, сможем погасить долг перед весенними праздниками.

Гу Шэньвэй быстро шел вперед. Если Шаньгуань Хуанье посчитает, что серебра недостаточно или откажется принимать его из рук раба, его план провалится.

К счастью, казалось, молодой господин принял серебро и ничего не сказал в след уходящему Рабу Хуану, когда тот проходил третьи ворота и повернул в переулок.

Ученики всего лишь группа дураков, они увлекаются азартными играми. Гу Шэньвэй много раз слышал, как молодой слуга Шангуань Хуанье жаловался на высокие долги своего господина. Он даже сказал, что его господин положил в карман часть его зарплаты, чтобы выплатить долги.

При таких обстоятельствах Шаньгуань Хуанье будет дорожить каждой копеечкой.

Для Гу Шэньвэя подкуп является всего лишь первой частью его плана, далее ему необходима помощь мамы Сюэ.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/584011>